

Майкл был рад, что Юдифь не сломлена. Он думал, что она была близка к этому, но она сумела взять себя в руки. Это было облегчением, потому что, если бы она начала плакать, он не был уверен, что смог бы удержаться от того, чтобы не заключить ее в объятия, и это почти наверняка ухудшило бы ситуацию.

Несмотря на то, что Майкл начал влюбляться в Юдифь на мостике ее боевого корабля, он никогда не говорил о своих чувствах — отказываясь говорить о своей любви не только ей, но и кому-либо еще. Он не хотел, чтобы на нее оказывали давление, каким бы тонким или благонамеренным оно ни было. Эти последние два с половиной года для Юдифи были временем, когда она почувствовала себя самой собой, и он хотел, чтобы она нашла себя прежде, чем он попытается убедить ее соединить свою жизнь с его.

Майкл думал, что Тодд знает, как он относится к Юдифи, и начинал думать, что Дина тоже знала. Он размышлял, сколько других людей замечали то, что он считал очень осторожным, очень правильным поведением в присутствии леди.

Определенно, по крайней мере, один человек сделал это, мрачно подумал Майкл, устраиваясь на заднем сиденье аэрокара и позволяя Тодду вести машину. Иначе они бы не подумали, что смогут использовать Юдифь, чтобы манипулировать мной.

Дав Тодду инструкции и предупредив диспетчерскую службу воздушного движения о том, что он намерен использовать приоритетное разрешение королевской семьи, Майкл вытащил свой миникомп. Поездка не была бы слишком долгой при той скорости, которую позволял его допуск, но у него была пара идей. Оставалось надеяться, что в скором времени он сузит список тех, кто именно мог быть похитителями.

<http://tl.rulate.ru/book/58448/1494440>